

みんなくりポジトリ

国立民族学博物館学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology

Проблемы у коренных малочисленных народов Севера в XX веке

メタデータ	言語: rus 出版者: 公開日: 2010-02-16 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: チュネル ミハイロヴィチ, タクサミ メールアドレス: 所属:
URL	https://doi.org/10.15021/00004010

Проблемы у коренных малочисленных народов Севера в XX веке

Чунер Михайлович Таксами*

20世紀における北方先住民族に関する諸問題

チュネル・ミハイロヴィチ・タクサミ

The history of the 20th century for the Northern native residents was depressing and complex. During this era those originally rooted in this region experienced numerous hardships, and as a result some tribes among them are now in danger of extinction. In the 1930's and 40's they went through Starling's purges, and from the 1950's the full-scale development of Siberia led to ruin and pollution. Moreover, many of them were expelled from their inherited lands because of the formation of collective and national farms through Soviet policy. Today the drastic capitalization after the corruption of the Soviet regime has brought the chaos of black markets, driving the native residents into further difficulties. The policy of overcoming the backwardness of society and culture practiced during the Soviet era accelerated the decay and the oblivion of their traditional culture. This paper attempts to clarify their problems, and furthermore considers what should be done in order to resolve them.

20世紀の歴史は、北方先住民族にとっては、非常に重く、複雑なものであった。この間に、北の広大な大地に最初に根を下ろした人々は数多くの苦難を経験し、その結果、中には消滅の危機にまで直面している民族もある。例えば、1930年代、40年代にはスターリンの肅正の嵐を経験し、1950年代から本格的に始まるシベリア開発によって、彼らの生活の場は破壊されたり、汚染されたりしてきた。また、ソ連の政策的な集団農場や国営農場の改編によって、父祖伝来の土地を追われたものも多い。ソ連崩壊後は急速な資本主義化が無秩序な闇経済を

---

*Музей антропологии и этнографии РАН (ロシア科学アカデミー人類学民族学博物館)
Гость-профессор национального музея этнологии (2002) (2002年度国立民族学博物館外国人
客員教授)

Key Words : Russia, Soviet Union, Siberia, indigenous Peoples in the North, problems of indigenous minorities

キーワード : ロシア, ソビエト連邦, シベリア, 北方先住民族, 先住少数民族問題

生み出し、先住民たちの生活を窮地に追い込んでいる。ソ連時代に実施された社会、文化の後進性を克服しようとする政策も、彼らの伝統的な文化の破壊と忘却を促した。本稿ではそのような経験を経て21世紀を迎えた北方先住民族が、今どのような問題を抱えているのかを明らかにし、さらに、それを解決するためにはどのようなことをする必要のあるのかについて考えていきたい。

Историческая судьба народов Севера давно беспокоит прогрессивных людей России. Это вызвано прежде всего с тем, что коренные народы Севера, первыми освоившие огромную северную землю, оказались в тяжелом положении, а некоторые даже на грани исчезновения. Исторический XX век был очень сложным и противоречивым для народов Севера. В их судьбу вместе с прогрессивными явлениями привнесено много сложностей. На некоторых этих моментах я остановлюсь в своей статье с тем, чтобы правильно понять: какие проблемы достались коренным народам Севера по наследству в XXI веке.

На Российском Севере проживает 26 малочисленных народов Севера, общая численность которых 181 556 чел (Основные показатели 1990: 7). Занимают они территорию около 11 млн.кв.км, что составляет почти 64% всей территории России (Таксами 1990: 7). Народы Севера первыми заселили и освоили суровые северные земли и создали уникальные культуры оленеводов, рыболовов, морских зверобоев и охотников, приспособленных к определенным природным условиям и свидетельствующих о многовековой специализации и накоплении большого опыта. Самые крупные народы, такие как ненцы и эвенки, насчитывают около 30 тысяч человек, численность большинства же народов составляет от нескольких сот до нескольких тысяч человек (Народы России 1994). На протяжении столетий коренные народы Севера создавали свою культуру, собственное самобытное искусство, воспитывал в себе способность не просто выжить, а полноценно развиваться в суровых, подчас экстремальных климатических условиях. Каждый народ в своем историческом развитии бережно относился к своей земле, ко всей экологической среде.

В своем историческом развитии малые народы Севера преодолели много трудностей. В самые тяжелые времена они не терялись и с учетом жизненного опыта мудро решали свои сложные проблемы. Система жизнеобеспечения, которая была создана оленеводами, рыболовами, морскими зверобоями и охотниками, в течение многих веков, может быть и тысячелетий, была наиболее приемлема в тех исторических условиях, наиболее рациональна для устойчивого развития в суровых природных условиях.

В начале XX века малочисленные народы Севера занимали определенную территорию и каждый из них четко знал границу своего расселения. Семейно-родовые же коллективы каждого народа владели определенной территорией,

позволявшей вести хозяйственную деятельность, рационально используя природные ресурсы, обеспечивая всеми необходимыми средствами для жизнедеятельности и устойчивого развития. Согласно обычному праву традиционные институты самоуправления в виде родов и семейно-родовых коллективов повсеместно соблюдали права на оленьи пастбища и на промысловые угодья (Левин и Потапов 1956: 543–993).

На первоначальном этапе советской власти при проведении мероприятий по подъему экономики и культуры народов Севера учитывались особенности уклада их жизни и традиционной культуры. Создавая в каждом селении небольшие коллективные хозяйства, сохраняли за жителями их оленеводческие пастбища, рыболовные и промысловые угодья. С учетом их общественного развития создавались родовые и кочевые советы, туземные советы и национальные округа (Сергеев 1955). В принципе, право владения и управления территорией предоставлялись конкретным этносам, проживающим традиционно на данной земле. В 1924 г. даже был создан специальный Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) (Таксами 1976: 26). При его активном участии была проведена большая работа по районированию северных территорий, определению границ расселения северных этносов и созданию на них органов самоуправления. Думаю, что была проведена большая подготовительная работа по закреплению за северными народами их исконных земель. К сожалению, не успели узаконить.

В просвещении народов Севера, в подготовке из их среды грамотных людей многие видели спасение многострадальных народов. В 1925 г. впервые в истории всех северных народов было создано Северное отделение при Ленинградском университете (в г. Ленинграде, ныне Санкт-Петербург). В 1926 г. отделение было реорганизовано в Северный факультет и, который был включен в состав Института живых восточных языков. В первый год приехали учиться 19 человек с далеких окраин Севера и Сибири. Одни из них знали русскую грамоту, другие читали по слогам, а третьи и расписываться не умели (Воскобойников 1958: 50–53).

Желающих учиться было много, и поэтому в 1930 г. на базе факультета был создан Институт народов Севера (ИНС). Этот факт красноречиво свидетельствовал о том, какое значение российское правительство придавало новому учебному заведению. Институт был призван вести подготовку кадров для органов самоуправления, хозяйственной деятельности и культурного строительства.

В первый год создания Института в нем обучалось 200 человек, а через пять лет обучалось уже 390 представителей двадцати четырех народностей (Лукс 1930; Воскобойников 1958: 54–61). Студенты, окончившие ИНС, составили первый квалифицированный отряд северной интеллигенции. Они работали учителями в школах, участвовали в создании письменности, открывали пункты по ликвидации неграмотности (ликбезы), проводили работу по просвещению

своих народов, работали в кооперативах и в органах местного самоуправления.

Северяне ехали на учебу из дальних уголков тундры и тайги, преодолевая не только тысячи километров, но и целые столетия из одного мира в другой. В то же время за короткий срок надо было изучить русскую речь и грамоту, познакомиться с новой культурой, осознать свое место в новых ситуациях. Благодаря мудрым и добрым учителям они сумели в короткий срок получить необходимые знания и оправдать возложенную на них надежду.

Вслед за ИНСом в стране были созданы педагогические и комплексные техникумы. В 1939 году в высших учебных заведениях и техникумах обучалось 1200 человек, юношей и девушек из среды народов Севера (Таксами 1976: 31).

В 1932 году была создана письменность на многих языках народов и стали издавать учебники, буквари, словари и газеты. В местах расселения народов Севера были открыты школы, в которых велись занятия на родных языках (Цинциус 1958: 76–90).

К сожалению, начало творческого роста народов севера в новых условиях совпало с «классовой» борьбой в стране, с этническими традициями как отсталым явлением, с шаманизмом и т. д. Сопровождалась классовая борьба на Севере репрессией первых образованных людей из среды народов севера (Спирidonов 1966: 3–5). Погибло много талантливых специалистов, трудившихся в традиционных хозяйствах, в области образования и культуры. Пока неизвестно, сколько человек погибло. По предварительным данным только на острове Сахалин политическим репрессиям были подвергнуты в 30–40 годах 156 нивхов, ороков и эвенков (Подпечников 1999: 99–124). В результате недооценки многовековых культурных традиций народов севера, позитивные возможности в хозяйственной деятельности и народные знания оказались недооцененными и невостребованными. С этих событий начали народы Севера свой исторический путь в XX веке.

На берегах Невы родились крылатые слова, произнесенные великим русским ученым М.В.Ломоносовым в XVIII веке: «...российское могущество прирастать будет Сибирью и северным ледовитым океаном...» (Ломоносов 1952: 498) Вот уже несколько веков и ученые, и исследователи Сибирской земли повторяют эти слова, вкладывая в них смысл разумного освоения земель и экономического развития России. Естественно, что они связывали это с развитием экономики и культуры его коренных народов.

Что же произошло на самом деле?!

В 50–60-х годах XX в. особенно интенсивно начали осваивать природные богатства Севера, Сибири и Дальнего Востока. За прошедшие годы в несколько раз возросла добыча нефти и газа. А сколько безжалостно вырублено леса—и сосчитать невозможно. Пролетая на вертолете, зачастую видишь: там, где вчера еще стояла дремучая тайга, нынче—варварски развороченная земля и одни пни. К сожалению, многие министерства и ведомства под лозунгом выполне-

ния важных государственных планов всеми правдами и неправдами добивались финансирования и строительства новых промышленных объектов, железных дорог, АЭС, ГЭС, вели разработку новых нефтяных и газовых месторождений, сплошную вырубку лесных массивов. И ни в одном районе не было научно обоснованных программ, экономических обоснований, согласованных с местными жителями. Даже если такие документы и существуют, то знакомить с ними местное население не считают нужным (Таксами 1990: 8). По сути дела северяне стали заложниками в руках промышленных «магнатов».

Как следствие, резко ухудшилась экологическая обстановка, состояние охотничьего и рыболовного промыслов, кормовой базы оленеводства. Только за период с 1980–1990 гг. на 22 млн гектаров сократились олени пастбища, были уничтожены сотни нерестовых рек (Харючи 1999: 25; Таксами 1990: 8). Иными словами, нарушена среда обитания всех без исключения народов, населяющих регион. Сложилась кризисная экологическая ситуация. Это лишь одна из основных проблем, с которыми столкнулись коренные народы Севера в результате бесчеловечной экспансии на Север.

Народы Севера поднимали голос в защиту своих прав, своих интересов и выступали против строительства Туруханской ГЭС на Нижней Тунгуске, называя этот проект сатанинским, боролись против сооружения атомной электростанции в районе озера Эворон и азотно-тукового комбината, против ядерного испытания в Арктике, образовалось массовое движение в защиту Ямала. Народы Севера против не вообще освоения Севера и его богатств, а против уничтожения среды своего обитания (Харючи 1999: 25; Таксами 1990: 8).

В наши дни полным ходом идет работа по исследованию шельфа острова Сахалин. К сожалению, никто не считается с мнением коренных жителей острова нивхов о том, что реализация проекта может уничтожить природные ресурсы, на которых базируется их традиционное хозяйство. В этом я убедился лично, принимая участие на встрече представителей нефтяных компаний с нивхами в поселке Некрасовка на Северном Сахалине. Народы Севера не были безразличны к судьбе своей земли. Глубоко переживали и стремились к ее сохранению (Харючи 1999: 35). Как протест появилось расхожее выражение: «мы последнее поколение таежников», «тундра похожа на покрывку старого чума».

В XX веке богатые природными ресурсами земли были закреплены за государством, за коллективным хозяйством, а затем с распадом Советского Союза лучшие и богатые земли перешли в частные компании. Народы Севера оказались в очень сложной ситуации.

Реорганизация традиционных хозяйств народов Севера началось в XX веке с созданием небольших артелей и колхозов. В результате многократных укрупнений колхозов и совхозов к 1990 г. в районах Севера было создано 280 совхозов, госпромхозов, коопзверопромхозов и 54 рыболовецких хозяйства, в

которых работали примерно 54% всего трудоспособного населения народов Севера (Основные показатели 1990: 27–28). Практически все лучшие оленьи пастбища и промысловые угодья были закреплены за этими общественными хозяйствами.

В результате насильственных переселений людей из своих родных земель люди потеряли свои исконные места обитания, лучшие оленьи пастбища и промысловые угодья, на которых веками развивали традиционные хозяйства. Необдуманная хозяйственная реорганизация была страшным ударом по экономической жизни оленеводов, рыболовов, морских зверобоев и охотников, по традиционному укладу и этнической культуре. Целое поколение людей забыли трудовые навыки своих предков и экологию среды обитания. Правда, часть населения отказывалась покинуть свои селения и продолжала жить в так называемых заброшенных селениях. Именно эти люди сумели сохранить свои земли и культурное наследие своих этносов.

В 30–60 годах XX века на острове Сахалин и на нижнем Амуре было более 50 нивхских селений и жители их занимались промыслами (Таксами 1967). В итоге объединения колхозов на всем Сахалине осталось лишь два национальных колхоза—один на западном побережье—колхоз Красная Заря (село Некрасовка) и Восток (селение Ноглики). В этих колхозах работают рыбаками всего несколько нивхов. К сожалению, подобная картина наблюдается по всему Северу.

После распада Советского Союза практически хозяевами северных земель стали различные компании и мафиозные группы и др., главная задача которых—извлечение больших средств.

Прошло немногим более десяти лет, как не стало Советского Союза, как великого государства, при котором началось обнадеживающее движение народов Севера за свои права. Продолжается промышленное освоение северных территорий, но в более жесткой форме по отношению к коренным народам. В период «капитализации» в России в северных районах выросло огромное количество различных частных фирм по выкачиванию природных богатств, леса, рыбы и т. д. В принципе, они бесконтрольно продолжают захватывать земли, на которых коренные народы вели оленеводство, морской зверобойный промысел, рыболовство, охоту, собирательство. Практически территория традиционного природопользования сократилась, и во многих местах люди испытывают нехватку оленьих пастбищ, рыболовных и охотничьих угодий. Более того, коренные жители не чувствуют себя хозяевами на собственной земле и боятся жить в тундре и пасти оленей, заниматься промыслом рыбы и охотой на своих исконных угодьях.

Сегодня остро стоит задача вернуть земли народам Севера, сохранить среду их обитания и возродить традиционные хозяйства с учетом требований времени. С целью разумного использования земельных ресурсов необходимо

в ближайшее время законом закрепить земли за народами Севера и предоставить им преимущественное право традиционного хозяйствования на ней. Возможно, это обстоятельство спасет многовековое традиционное хозяйство народов Севера. Сегодня есть обоснованная тревога за это. В 1989 г. только поголовье северных оленей, как общественного, так и частного сектора насчитывало 2303.9 тыс. голов (Основные показатели 1990: 30), а в 1997 г.—1592.5 тыс. Сегодня же оленей осталось всего 1,145 млн.голов. В Якутии была 361 тысяча оленей, сейчас осталось 143 тысячи (Роббек 2002: 16). В самый благоприятный год на Чукотке в 1970 г. было 571.4 тыс. голов оленей, в 1990—491.0, в 2001—всего 100 тыс. На острове Сахалине у ороков, эвенков и негидальцев в 1974 г. было 14 565 голов, в 2000—осталось всего 840.

В данной ситуации желательно было бы обратиться к материалам районирования территории расселения народов Севера. Более того, для более разумного и рационального использования земельных и водных ресурсов необходимо безотлагательно провести инвентаризацию всех промысловых угодий и оленьих пастбищ. Необходимо добиться принятия федерального закона о закреплении за коренными народами Севера земли, на которой они исторически проживали. Для народов Севера этот акт очень важен, так как будет гарантия, что в будущем их не выселят со своих земель, никто не будет покушаться на их коренные места проживания. Только закрепив за народами Севера исконные земли можно добиться в будущем их устойчивого развития.

Промышленное освоение Сибири резко увеличило приток населения из других регионов Советского Союза. Согласно Всесоюзной переписи населения 1989 г. в районах Севера проживало 24 849 123 чел., из них народов Севера было всего 0.75% от общей численности населения Северных регионов (Основные показатели 1990: 6).

Приток людей на Север до распада СССР продолжался. Только в 1979–1989 гг. в период между двумя Всесоюзными переписями населения за счет активного миграционного притока общая численность населения увеличилась на 18.2% (Таксами 1990: 10). Причем, в последние десятилетия центральные и местные органы заметно увеличили численность «дешевой рабочей силы» за счет увеличения контингента заключенных и лиц, освобожденных из заключения.

В районах Севера сохранялся интенсивный миграционный процесс и создавал напряженную ситуацию. В некоторых районах сколько людей приезжало, столько же и уезжало. Коренные жители Северных районов просили ограничить въезд на их территорию временных жителей, даже обращались с просьбой создать механизм, ограничивающий нерегулируемый приток новых жителей, особенно из среды преступного мира. Я лично знаю, что в начале 1970-х годов в ульчское селение Булава на Амуре, где жили всего около 400 человек поселили 500 человек условно освобожденных заключенных для работы на лесозаготов-

ках. Они буквально терроризировали ульчские семьи и создавали массу проблем. Люди вынуждены были обращаться с жалобами в различные инстанции власти с просьбой оградить их от преступных элементов.

В 1961 г. в корякском селении Манилы на севере Камчатки во время этнографической экспедиции я узнал о страшной ситуации. В небольшом селении оленеводов, среди очень доверчивых и кристально честных людей поселили на жительство после 10-летнего заключения в тюрьмах за убийства нескольких человек. Коряки жили в страхе и боялись обращаться с жалобами за их самочинство и пьянки. Таких ситуаций было много по всему Северу. Среди пришлого населения было много людей без постоянного места жительства и без определенных занятий, бывшие заключенные, алкоголики и т.д. Все эти люди, внедряясь к народам Севера, создавали серьезные проблемы. Доверчивые северяне стали физическими и моральными жертвами.

Мощный прессинг более сильных «временщиков» в полной мере ощутили коренные северяне в XX веке. Отнюдь не все приезжие обладают достаточным уровнем знаний и культуры, чтобы доброжелательно относиться к местному населению. Отсюда и подавление одного образа жизни, мировоззрения, ценностных ориентаций другими. Когда народ не сознает себя хозяином на своей Земле, он теряет чувство собственного достоинства и потеря эта оказывается невосполнимой (Таксами 1990: 10). У народов Севера даже появилось выражение «северная природа более людьми».

В 50–60 гг. усиленно стали подчеркивать отсталость коренных народов Севера и необходимость ее преодоления, ликвидируя традиционную культуру, традиционный образ жизни. Эта политика была связана с внедрением на практике теории ускоренного «некапиталистического пути развития ранее отсталых народов», прежде всего народов Севера. Даже было создано общественное мнение о том, что сами народы Севера не смогут преодолеть свою отсталость и необходимо оказать им помощь. На этом основании постепенно руководителями всех северных районов, директорами совхозов и колхозов, школьных и дошкольных учреждений и учреждений культуры назначались приехавшие на заработки люди со всего огромного Советского Союза. Эти люди, как правило, не имели представления о местной культуре; она рассматривалась как отсталое явление и не только отрицалась, но и велась борьба по ее искоренению.

Здесь важно сказать о том, что в разное время во многих местах Севера запрещали содержать нартовых собак, как отсталое хозяйство, высмеивали тех, кто носил меховую одежду и носил обувь из нерпичьей шкуры и рыбьей кожи, запрещали хоронить традиционным способом, в том числе сжигать, оценивая это как варварское явление, выступали против употребления в пищу сырой рыбы и мяса, как пищу отсталых людей, даже выступали против традиционных наземных и летних жилищ.

Под сильным моральным давлением народы Севера были вынуждены раз-

рушать свои общественные институты самоуправления в виде семейно-родовых общин, забыть традиционное мировоззрение и традиционные праздники. Можно сказать о том, что люди стали духовно бедными и разучились исполнять песни, в том числе петь колыбельные песни. В результате такой политики народы Севера оказались практически отторгнутыми от своих жизненно важных проблем: человек Севера оказался отчужденным от результатов своей деятельности.

Особую тревогу вызывает состояние самобытной культуры малочисленных народов Севера. Эта неповторимая культура, которая характерна только для Севера, была создана коренными народами Севера в экстремальных северных условиях, ее можно рассматривать как своеобразную цивилизацию (Таксами 2002: 27–35). К сожалению, за последние десятилетия много оригинального и ценного из этой культуры было утрачено. В связи с сокращением традиционных отраслей хозяйства люди стали забывать свои вековые трудовые навыки и экологические знания. Произошла потеря национальной архитектуры и конструкций многих жилищ, ценных элементов одежды, средств передвижения и народного искусства. Мы знаем, что все это произошло из-за того, что культура народов Севера оказалась невостребованной современным обществом. Сейчас предпринимаются меры по сохранению национальной культуры. Для содействия этому процессу уже создан ряд культурных центров в местах компактного расселения народов Севера (Дементьева 2000: 46–50).

Сегодня специфика северной культуры проявляется в различной форме и степени—в производственной и бытовой сфере, в художественном творчестве, в духовной культуре и этнических традициях. Конечно, более ярко проявляются эти явления там, где больше сохраняется традиционное хозяйство.

Северные народы уже сами осознанно беспокоятся о своей культуре и предлагаются различные способы ее сохранения, возрождения самобытных форм, имеющих непреходящую ценность (Кривошапкин 2002: 1; Харючи 2002: 8–10). Но эту сложную задачу можно осуществить только создавая экономическую основу для развития традиционных отраслей хозяйства и связанного с ними уклада жизни. Кроме того, человек севера должен в полной мере осознавать возможность своего возрождения и право на свободное развитие как этноса со своей культурой, укладом жизни, этнопсихологией. Сегодняшние народы севера уже не могут жить как их предки и поэтому призывы полностью вернуться к традиционному укладу жизни беспочвенны.

Особо следует сказать о языках народов Севера. Утрата каждого из них может привести к исчезновению самого народа с его неповторимой культурой. Это сегодня осознали все без исключения народы Севера. Перепись населения 1989 г. показала, что 52.3% всех народов севера считают родными языками язык своего народа, а 36.4% считают своим родным языком—русский. К сожалению, большинство считающих родным языком язык своей национальности не вла-

деют им или плохо знают его.

Языковая ситуация у каждого народа сложилась по-разному. У 20 народов лишь от 18.8% до 43% считают язык своего народа своим родным языком. Высокий процент владения родным языком зафиксирован у долган—84.1%, коряков—52.4%, ненцев—77.7%, хантов—60.8%, чукчей—70.4%, нганасан—83.4%, эскимосов—51.6% (Основные показатели 1990: 13). Самые низкие проценты владения родными языками были: эвенки—29.5%, алеуты—25.3%, ительмены—18.8%, негидальцы—26.6%, нивхи—23.3%, орочи—17.8%, удэгейцы—24.3% (Основные показатели 1990: 13). За десять лет с переписи 1979 г. до 1989 г. число молодых людей считающих родным языком язык своего народа сократилось с 61.7% до 52.3%, т.е. на 9.4%. Думаю, что материалы переписи 2002 г. покажут иную языковую ситуацию на Севере. Дело в том, что нынешние поколения народов Севера, обучавшиеся в школах, в специальных и высших учебных заведениях воспитывались в системе, когда не одобрялось пользование родным языком даже вне школы. Было рекомендовано взрослым не общаться как между собой, так и с детьми на родном языке (Вахтин 1993: 44–45). Исключительно мало говорят на родном языке молодые люди, в том числе и школьники. Например, нивхи острова Сахалин из 2008 чел. лишь 447 чел. считают нивхский язык своим родным языком. Участники международной этнолингвистической экспедиции 2001–2002 г., куда входили и японские ученые-лингвисты «не встретили ни одного человека до 40 лет, который свободно говорил бы по-нивхски» (Сирайси и Лок 2002: 3).

Народы Севера в большинстве регионов уже проживают в русскоязычной среде. В результате ликвидации национальных селений и сокращении традиционных занятий была нарушена языковая база. Во многих школах Севера, в местах расселения чукчей, эскимосов, хантов, манси, эвенов, эвенков, нанайцев, коряков и др. родные языки преподаются как предмет. Языки же некоторых народов преподаются как предмет лишь в отдельных школах. Ради справедливости надо сказать, что в Советское время принимались меры для сохранения языков: были восстановлены некоторые малокомплексные школы в местах проживания народов Севера, возвращали детей из школ-интернатов в свои семьи, издавались буквари на 16 языках и учебная литература. Постоянно увеличивалось число газет на языках народов Севера, стали вводятся радио и телепередачи. Сдвиги были, но больших изменений не были достигнуты.

В наступившем веке по прогнозам отдельных исследователей возможно исчезнут многие языки малочисленных народов, в том числе большинство языков народов Севера. Страшный прогноз и требует более внимательного отношения к ним. Сложилась интересная ситуация. Стали больше говорить о проблемах исчезновения языков и увеличивать их исследование. Это правильно. Но пока не найден эффективный механизм их ревитализации. Очевидно, для функционирования языков народов Севера необходимо создавать такие усло-

вия, при которых родной язык стал бы естественной необходимостью в быту, в хозяйственной деятельности и в общественной жизни. Это возможно лишь при условии восстановления традиционных занятий и восстановления среды обитания народов Севера на исконных их землях. И люди сами осознанно могли бы возродить свою культуру, в том числе язык.

Многие проблемы народов Севера, как я говорил выше, считали возможным решить путем подготовки специалистов из их среды. Надо признать, что в подготовке кадров были достигнуты определенные успехи. В 1990 г. в 63 высших и средних специальных учебных заведениях Советского Союза обучалось до 4.5 тыс. человек из среды народов Севера. Большинство получали образование гуманитарного профиля. Так, например, из 2 тыс. чел., получивших высшее образование, только 380 чел. были заняты непосредственно в производстве. И лишь 0.9% были заняты в традиционных отраслях хозяйства, в том числе в оленеводстве (Таксами 1990: 18). Многие молодые люди после окончания средних школ, высших и средних специальных учебных заведений не могли трудоустроиться. Даже те немногие специалисты, получившие дипломы в институтах не могли трудоустроиться на работу по специальности в оленеводстве и на промысловых хозяйствах, так как предпочтение отдавалось приезжим и специалистам.

Важно признать, что подготовка специалистов из народов Севера без учета потребности в них сыграло негативную роль. Практически проводилась политика оттока из среды северных этносов наиболее грамотной и молодой части населения. Это пагубно отразилось на судьбе многих народов, на их творческом потенциале в борьбе за выживание. Многие молодые люди оказались вне своей этнической среды, и поэтому нетрудоустроенными. Необдуманное разрушение всего лучшего в традициях народов Севера, прошедшее испытания временем, породило серьезные социально-экономические проблемы.

Еще задолго до распада Советского Союза было отмечено повсеместно у народов Севера безработица или неполная занятость населения, занятого непосредственно в традиционных отраслях хозяйства, нехватка жилищ, распространение алкоголизма, высокий процент самоубийств, низкие показатели средней продолжительности жизни (Роббек 2002: 16). Многие были заняты лишь в низкооплачиваемых подсобных работах.

У народов Севера России, по-моему, можно выделить три большие социальные группы. Первая—население, сохранившее свои традиционные занятия и живущие в своих местах—олeneводы, рыболовы, морские зверобой и охотники. К сожалению, они составляют небольшой процент и находятся в растерянности на перепутье. Совхозы и колхозы «развалились» или «разваливаются». Большинство оленеводов и промысловиков потеряли навыки самостоятельности ведения хозяйства. Традиционные же формы семейно-родственных коллективов не везде сохранились, не у всех народов они «встали на ноги»

в новых условиях. Думаю, что постепенно будут возрождаться семейно-родственные производственные коллективы, их кооперация с целью создания более способных объединений. В принципе, наши народы еще на первоначальном этапе советской власти создавали такую производственную кооперацию, и они довольно успешно функционировали. Надо помнить о том, что современное хозяйствование народов севера способно плодотворно развиваться лишь на основе того лучшего в традициях, что прошло испытание временем. Всякие попытки обойти это обстоятельство ни к чему хорошему не приводят. Сегодня важно создать условия для сохранения и развития тех форм жизни и деятельности, которые сами народы считают необходимым.

Во вторую социальную группу входят работники учреждений образования, здравоохранения, культуры, государственные служащие, рабочие и служащие промышленных предприятий, научных учреждений, вузов и общественных организаций. Эта значительная часть народов Севера адаптировалась в новых условиях и продолжает жить и трудиться, большей частью, в иноэтнической среде: в городах, районных и окружных центрах. В настоящее время именно эта часть населения громче заявляет о себе и своих интересах, зачастую отождествляя их с интересами всего народа. К сожалению, их интересы не всегда совпадают с интересами тех, кто живет и трудится в традиционных местах расселения. И здесь наиболее ярко проявляется деформация национального развития.

В связи с началом «перестройки» и демократизации в России, распадом Советского Союза произошли изменения в хозяйственных и административных структурах, изменились направления деятельности учреждений культуры, образования и детских учреждений. Многие предприятия и учреждения ликвидированы или сокращены (Харючи 1999: 104; Вахтин 1993: 96). В этой ситуации специалисты, рабочие и служащие многих структур оказались невостребованными и наблюдается неполная занятость. В составе этой третьей группы есть образованные и грамотные люди, хорошие специалисты.

В Советское время было много учреждений, которые были созданы с целью оказания помощи коренным народам Севера. В реализации программы комплексного развития районов проживания народов Севера в 90-х годах принимали участие 42 союзных и 36 республиканских министерств. Страшно подумывать, что только с 1980–1990 гг. на социальные нужды малочисленных народов Севера было израсходовано 31.2 миллиардов рублей (Таксами 1990: 11). В принципе многие годы все эти организации, используя огромные деньги, занимались на мой взгляд, разрушением многовекового уклада жизни народов Севера, реорганизацией традиционных хозяйств и традиционной культуры. Сегодня мы видим этот печальный результат: места расселения оказались заброшенными, уничтожены сотни, а может тысячи селений, традиционные отрасли и занятия пришли в упадок, загублены олени пастбища и промысловые угодья. Люди в растерянности. В одночасье и государство, и многочисленные организации,

которые занимались народами Севера, отошли от них и оставили их одних с системой наступающего «дикого капитализма».

Народы Севера не были обделены вниманием и со стороны науки в советское время. В указанный период занимались проблемами Севера 134 научных учреждения и организации, 26 министерств и ведомств. Многие из них образовались с благотворной целью помочь нашим северным народам.

В столичных институтах создавались научные подразделения по проблемам развития народов Севера. Были совершены многочисленные экспедиции на Север. А сколько было проведено конференций, рабочих совещаний, симпозиумов научными организациями под важными названиями и актуальными проблемами народов Севера.

В то предперестроечное время были попытки монополизировать изучение народов Севера отдельными научными подразделениями и комиссиями. К сожалению, от их действий зависели судьбы важных научных направлений и тем. В 90-х годах я сделал несколько попыток создать североведческий центр, откуда можно было бы услышать мнение самих северян, их трезвые голоса.

Подготовка научных кадров из среды народов Севера—сложная проблема, трудная задача. Это хорошо понимали преданные Северу бескорыстные просветители и исследователи Севера. Думаю, что эти обстоятельства учитывались при создании аспирантуры при научно-исследовательской Ассоциации Института народов Севера в 1930 г. (Воскобойников 1958: 5). Несколько человек, окончивших ИНС, продолжили учебу в аспирантуре. Первым из северян защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук юкагир Н. Спиридонов (Тэки Одулок). В 1937 г. его жизнь трагически оборвалась, он был репрессирован и расстрелян (Горохов 1966: 3–5).

Творческий путь северян в науку был нелегким, это на себе испытали большинство ученых-северян. В самые сложные периоды становления научной интеллигенции из северян наши учителя-североведы смогли не только сберечь североведение, но и отстаивать своих учеников. Многие из них долго жили среди изучаемых народов на Севере и искренне уважали их древнюю культуру. Они лично знали, как трудно подготовить специалиста, особенно для научной деятельности, и поэтому боролись за каждого северянина, вставшего на творческий путь (Таксами 1976: 152). Здесь важно заметить, что у каждого ученого-северянина был свой учитель: у нанайца С. Н. Оненко—профессор В. А. Аврорин, у чукчи П. И. Инэнликей—П. Я. Скорик, у ханта Н. И. Терешкина—Н. М. Терешенко, у меня, нивха—В. Н. Савельева и т.д. С ними нам было просто, надежно. Мы северяне испытывали их внимание, заботу, помощь.

Благодаря ученым-североведам в 60–70-х годах встали на научный путь около 10 чел. и стали дипломированными учеными кандидатами наук. У наших северных народов не было традиций в науке, и мы являлись первым послевоенным поколением, вставшим на научный путь. И нам было нелегко на этом поп-

рище. Но тем не менее ряд северян достиг больших творческих успехов, создав серьезные фундаментальные труды. Имена их широко известны в России и за рубежом (Просвещение на Крайнем Севере 1958: 390; Петров и Роббек 2002: 68).

К творческому росту северян неоднозначное отношение, в том числе и среди тех, кто связан с северной проблематикой. Не всем по душе были успехи северян. Возможно это объясняется тем, что это были люди настроенные опекать и учить северян, и потому не представляли видеть их равноправными коллегами. К сожалению, это негативное явление наблюдалось и в академической среде.

Вопреки этим преградам сегодня очень работоспособный коллектив ученых-северян трудится в Институте народов Севера Педагогического университета им. А. И. Герцена, в Институте проблем малочисленных народов Севера СО РАН в г.Якутске, в Научном центре гуманитарных исследований коренных малочисленных народов Севера, в г. Салехарде, в Институте Обско-Угорских народов в г. Ханты-Мансийске, на Кафедре языков народов Севера Якутского Государственного университета, в научном центре Чукотки и т. д. Может быть, создавая научные коллективы в местах проживания народов Севера как второе дыхание, возродится североведение на новой более мощной основе. И в его зарождении примут участие и ученые-северяне, осуществляя мечту наших учителей-североведов.

Наступил XXI век. Перед нашими малочисленными народами Севера стоит сложная задача—выжить, выстоять, сохраниться как этносы со своей культурой. Сложную проблему можно решить только при активном участии всех северян, в том числе, ученых и творческих работников. Думаю, что создавая «мозговые центры» из творчески одаренных и активных деятелей, прежде всего из ученых, мы сможем оказать эффективное содействие своим народам. Они нуждаются в неотложной практической помощи в решении проблем выживания в XXI веке.

Литература

- Вахтин, Н. Б.
1993 *Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации*. Санкт-Петербург: Издательство Европейского дома.
- Воскобойников М. Г.
1958 Подготовка в Ленинграде педагогических кадров для школ народов Крайнего Севера. *Просвещение на Советском Крайнем Севере*. В помощь учителю школ Крайнего Севера. Вып. 8. Ленинград: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства Просвещения.
- Горохов В.
1966 Великий одул о судьбах родного народа. В книге Н.И. Спиридонов *Одулы (юкагиры) Колымского Округа*, стр. 3–5. Якутск: Издательство «Северовед».

- Дементьева, Н.
2000 Сфера культуры северян нуждается в Государственной поддержке. *Россия. Власть на местах*. Вып. 4. Москва: Издательство ИПК ИТАР-ТАСС.
- Кривошапкин, А.
2002 Сила народов Севера в их высокой духовности. Журнал «Илин» 3 (30), 1. Якутск: Издательство «Триада».
- Левин, М. Г. и А. А. Потапов (ред.)
1956 *Народы Сибири: Этнографические очерки*. Москва и Ленинград: Издательство Академии Наук.
- Ломоносов, М. В.
1952 Краткое описание разных путешествий по Северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию. *Полное собрание сочинений*. Т. 6., с. 498, Москва и Ленинград: Издательство Академии Наук.
- Луке, К. Я.
1930 Институт народов Севера, его место и задачи. *Советский Север* 1930(1), 116–160.
- Народы России.
1994 *Народы России: Энциклопедия*. Москва: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия».
- Основные показатели
1990 *Основные показатели развития экономики и культуры малочисленных народов Севера (1980–1989 гг.)*. Москва: Издательство «Наука».
- Петров, А. А. и В. А. Роббек
2002 *Санкт-Петербург и Республика Саха (Якутия): Крупные центры отечественного североведения (наука, образование, культура)*. Якутск: Издательство «Триада».
- Подпечников, В. Л.
1999 Список репрессированных из числа коренных народов Сахалина и других народов Севера. *Краеведческий бюллетень* 1. с. 99–124. Южно-Сахалинск: Сахалинский краеведческий музей.
- Просвещение на Крайнем Севере
1958 *Просвещение на Крайнем Севере*. Из истории развития просвещения народов Крайнего Севера. Вып. 8. Ленинград: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства Просвещения.
- Роббек, В. А.
2002 Мир не должен допустить исчезновения народов. Журнал «Илин» 2 (10), 14–18. Якутск.
- Сергеев, М. А.
1955 *Некапиталистический путь развития народов Севера*. Москва и Ленинград: Издательство Академии Наук
- Сирайси Х. и Г. Д. Лок
2002 *Звуковые материалы для исследования нивхского языка*. Вып. 1. Киото: Литературный факультет киотского университета
- Спиридонов, Н. И.
1966 *Одулы (юкагиры) Колымского округа*. Якутск: Издательство «Северовед».
- Таксами, Ч. М.
1967 *Нивхи. Современное хозяйство, культура и быт*. Ленинград: Издательство «Наука», ленинградское отделение.
1976 *От таежных троп до Невы*. Ленинград: Издательство «Лениздат».
1990 *О политическом и экономическом положении малочисленных народов Севера и путях их развития: Материалы съезда малочисленных народов Севера*. Москва: Издательство Совета министров РФ.
2002 *Арктическая цивилизация*. Каталог. Санкт-Петербург и Тампере: Tam pere. Vapriiki (на финском языке).
- Харючи, С. Н.
1999 *Современные проблемы коренных народов Севера*. Томск: Издательство Томского Уни-

верситета. 104 с.

- 2002 Необходимость государственной охраны святынь и ритуальных мест коренных народов Севера. *«Илит»* 3 (30), 8. Якутск.

Цинциус, В. И.

- 1958 Родной язык в начальных школах народов Крайнего Севера. *Просвещение на Советском Крайнем Севере*. В помощь учителю школ Крайнего Севера. Вып. 8., с. 86–90. Ленинград: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства Просвещения.